

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

АКАДЕМИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ИНФОРМИРУЕТ:

Завершились выборы в действительные члены
и члены-корреспонденты Академии.

Выборы завершились в феврале 1991 г.

Итоги выборов комментирует Президент Академии, член Инженерной Академии СССР, профессор АЛФЕЕВ Владимир Николаевич.

— Общеизвестно, что уровень цивилизации любого государства определяется прежде всего уровнем развития высоких (научно-технических) технологий, в том числе информационных и других новых технологий, обеспечивающих функционирование рыночной экономической системы. Процесс развития новых высоких технологий и научно-технологического образования в нашей стране оказался заторможенным. Поэтому, созданный по нашей инициативе 18 июля 1990 г. учредительный съезд создал первое в нашей стране самоуправляемое сообщество российских ученых-технологов — Академию технологических наук. На этом же съезде была избрана первая группа членов Академии-учредителей, определены организации-учредители и принципы формирования выборщиков для проведения демократических выборов на конкурсной основе действительных членов и членов-корреспондентов Академии из основных наукоемких регионов России.

О порядке выборов, предусмотренном в п. 3.1 Устава Академии, официально объявляли на Всероссийских расширенных общих собраниях Академии 31 августа и 1 ноября 1990 г. На них присутствовали представители прессы, радио и телевидения, а также видные ученые-технологи, представляющие академическую, вузовскую и отраслевую науку различных городов и областей России. Перечень документов, необходимых для участия в конкурсе, был заранее разослан. Сразу же после публикации в декабре 1990 г. в «Российской газете» объявления о выборах, в Академию начали поступать личные дела кандидатов, и конкурсная комиссия приступила к работе. Результаты выборов, доложенные мной на сессии Верховного Совета РСФСР 15 февраля 1991 г., превзошли самые смелые ожидания. По некоторым новым специальностям технологической науки на

одно место претендовало до 11 известных ученых-докторов наук. И это, несмотря на наше пояснение, что работа в Академии строится по западным образцам, т. е. за звание действительного члена и члена-корреспондента из бюджета России никто платить не будет. Напротив, все избранные члены Академии должны платить членские взносы из своих личных средств.

Обязательным условием избрания являлось также наличие у каждого соискателя личной оригинальной научной программы с расчетом экономического эффекта внедрения.

Следует отметить, что к работе в конкурсной комиссии привлекались в качестве экспертов крупные ученые технологи — академик АН СССР Н. С. ИЛЬИЧЕВ, члены-корреспонденты АН СССР Г. Т. ПЕТРОВСКИЙ, Э. П. БОЧКАРЕВ и другие.

На основании проведенных 14 февраля выборов, результаты которых были утверждены общим собранием Академии 16 февраля 1991 г., избраны действительными членами: Б. И. БОНДАРЕВ, С. С. БУЛГАКОВ, Ю. М. ВОРОНИН, К. С. КАСАЕВ, В. В. КОСТЮК, В. Б. КУДРЯВЦЕВ, Б. С. МИТИН*, В. А. САДОВНИЧИЙ, В. А. СТАФЕЕВ, А. С. СЫСЦОВ, В. П. ТИХОМИРОВ, В. Н. УЛАСЮК, Я. А. ФЕДОТОВ, Б. А. ЧУМАЧЕНКО, А. Г. ШИПУНОВ.

Членами корреспондентами:

А. А. АЙВАЗОВ, А. А. АЙДАРАЛИЕВ, Л. Б. АКСЕ-
НОВ, О. И. АЛДОШИНА, В. А. АЛЬТОВ, Ю. К.
АЛЬТУДОВ, В. Н. АНЦИФЕРОВ, А. М. АРХАРОВ,
В. В. БАЧЕРИКОВ, Н. Н. БЕКЛЕМИШЕВ, Ю. А. БЕ-
ЛОВ, И. И. БРЕХМАН, В. В. БУЛАВКИН, Ю. Г.
БУШУЕВ, В. Л. БЫКОВ, В. Г. ВЛАДИМИРОВ, Г. Я.
ВОЛОШИН, М. Б. ГЕНЕРАЛОВ**, И. С. ГИБИН,
А. А. ГОРИН, А. М. ГРАНОВ, М. И. ГРЯЗНОВ, Г. В.
ДЕНИСОВ, А. К. ДЖИНЧАРАДЗЕ, Ю. П. ДОКУ-
ЧАЕВ, Ю. В. ДУЛЬЦЕВ, Е. Н. ЕГОРОВ, В. И. ЖИЛЬ-

ЦОВ, Г. Ф. ИВАНОВСКИЙ, В. М. ИЕВЛЕВ, А. В.
ИЛЬИЧЕВ, Ш. Н. ИСЛЯЕВ, В. И. КАБАНОВСКИЙ,
А. А. КОЛОБОВ, В. И. КРАЙНОВ, И. О. КУТАТЕ-
ЛАДЗЕ, В. Г. ЛАЗАРЕВ, Л. М. МАЛТАБАР, Г. Н.
МАРЧЕНКО, Л. И. МАСЛОВ, В. П. МЕШАЛКИН***,
В. Г. НЕМУДРОВ, Л. Н. НЕУСТРОЕВ, Г. П. ПАШЕВ,
Д. Г. ПОБЕДИМСКИЙ, В. М. ПОЛЯЕВ, В. П. ПОЛЯ-
КОВ, В. А. РАЕВСКИЙ, С. Н. РЯБОВ, Н. А. СЕВЕР-
ЦЕВ, С. С. СИЛИН, В. В. СИМАКОВ, Ю. П. СОС-
НИН, В. Б. СПИРИЧЕВ, А. А. УГЛОВ, И. С. УКО-
ЛОВ, О. Х. ФАТКУЛЛИН, И. И. ФЕДИК, А. А. ФО-
ТИЕВ, В. Н. ФУРСОВ, Н. Г. ХРАПАТЫЙ, А. И. ША-
БАЕВ, В. И. ШЕВЧЕНКО, Т. Д. ШЕРМЕРГОР, К. Н.
ЯВЛЕНСКИЙ.

Таким образом, в Академию избраны многие видные ученые, представляющие различные регионы России: Владивосток, Волгоград, Воронеж, Иркутск, Казань, Краснодар, Красноярск, Куйбышев, Ленинград, Магадан, Москву, Нижний Новгород, Новосибирск, Пермь, Рыбинск, Саратов, Свердловск, Тверь, Тулу, Якутск и другие.

● Завершился очередной этап выборов в члены Академии, из которых формируются Советы по проблемам, редколлегии научных журналов, научно-технологические и научно-коммерческие центры. Однако, уже сейчас идет подготовка к следующему этапу выборов на оставшиеся вакантные места, выделенные целевым назначением для формируемых новых отделений Академии в различных регионах России.

* Митин Б. С. — народный депутат СССР, ректор МАТИ.

** Генералов М. Б. — ректор МИХМ.

*** Мешалкин В. П. — профессор кафедры КХТП МХТИ.

НЕ ХИМИЕЙ
ЕДИНОЙ

Николай
Петров:

— Вы спрашиваете — почему уезжают музыканты? Почему, что гораздо страшнее, бегут преподаватели консерватории и учителя ЦМШ? Для меня ответ очевиден — нас выжидают из этой страны. Правительство будто задалось целью избавиться от нас любой ценой. Налицо все формы давления — от унижений до грабительских налогов. У меня вообще складывается впечатление, что мы живем в эпоху всеобъемлющей лжи. Грандиозной лжи. Невероятной. «Застойных» руководителей можно было хотя бы прогнозировать, они были предсказуемы в определенной мере. Сейчас же, если правительство говорит, что цены ни в коем случае не будут повышены, срочно бегите по магазинам и скупайте все на корню — не

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ — ПИАНИСТ МИРОВОГО КЛАССА, ИЗВЕСТНЫЙ В МИРЕ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ НЕ ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ ОРИГИНАЛЬНОМУ ТАЛАНТУ, ПОСТОЯННЫМ ПОИСКАМ ЗАБЫТЫХ ШЕДЕВРОВ, НО И БЛАГОДАРЯ НЕЗАВИСИМОСТИ УМА, РЕДКОЙ ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЕ, КОТОРОЙ ТАК ЧАСТО НЕ ХВАТАЕТ КАЖДОМУ ИЗ НАС.

„Я буду бороться
за право жить
в своей стране...“

ошибаетесь. Если вам кланутся, что денежной реформы не будет — вкладывайте ваши бумажки во что угодно, иначе завтра останетесь ни с чем. Поразительно, что об обмене крупных купюр министры знали уже минимум за три месяца, как выяснилось, и все же, не моргнув глазом, твердили обратное. Интересно, среди многочисленных указов Президента появится ли наконец указ, запрещающий правительству лгать?

Явлению, которому мы все свидетели последние несколько лет, имя — Исход... Культура в лице ее лучших представителей покидает Отечество. Этих людей никто не имеет права обвинять — они долго терпели. Теперь настал предел терпению.

Что для человека Родина? Березки, поля? Ерунда! Родина — это твой дом, это возможность спокойно работать и получать за свой труд. Вы знаете, сколько получает в месяц профессор консерватории? По нынешнему валютному курсу — 30 долларов. За эти гроши он выкалывает так, как и не снилось ни одному западному преподавателю. Рядовой музыкант оркестра — сто тридцать, максимум — двести рублей. Вот и едут. Горько слышать — а почти каждый день приходится — уехал такой-то, заключил контракт с западной фирмой импрек.

От нас уехали «Виртуозы», вы верите, что они вернуться? Я не верю. Там уже дети пошли в испанские школы. Квартет Бородина в Лондоне. За

границей оркестр Башмета, Лидана Исакадзе, перед необходимостью покинуть Родину был поставлен выдающийся дирижер Дмитрий Китаенко. Это невосполнимые потери.

Сколько нас здесь осталось — музыкантов, режиссеров, писателей, вовлеченных в орбиту мировой культуры? Ну, сто. Ну, пусть сто пятьдесят, не больше. Здесь еще остаются люди, составляющие «алмазный фонд» нации. Но их давят, душат — других слов не подобрать. Чего, например, стоит одно решение Госколлекции музыкальных инструментов давать музыкантам скрипки великих мастеров, виолончели, другие инструменты по прокатной цене в 600 долларов в месяц! Где взять такие деньги? Вывод один — нас просто выталкивают за границу.

Теперь налоги. Разве можно назвать нормальной ситуацию, когда человек, получающий больше семисот рублей, становится чуть ли не личным врагом премьер-министра Павлова? А если ты зарабатываешь за тысячу, то скажи спасибо, что тебя еще и к стенке не ставят! Чего он хочет? Хорошо, я могу уехать из своей квартиры на Остоженке, где наша семья живет уже 80 лет, переехать в «хрущевки», могу обменять машину на велосипед, отдать ему дачу, и что — на эти деньги он вытаскивает страну из бездны, в которой она оказалась? По моим подсчетам, даже с помощью самых грабительских «валют-

ных» указов со всей нашей творческой элиты не собрать в год больше трех миллионов рублей. Экономике с дефицитом в десятки миллиардов, продолжающуюся разваливаться на глазах из-за головоулыательства чиновников и отсутствия у власти имущих порой элементарного здравого смысла, такие гроши не спасут, зато очень быстро превратят нашу страну в культурную пустыню.

Знаете, я люблю старые русские города, часто езжу туда с концертами. Тяга наших людей к искусству огромна. Когда я недавно выступал в голодном Нижнем Новгороде, в зале мухе негде было пролететь. И у этих людей, у которых нет ничего, кроме пачки неотоваренных талонов и перспективы полной разрухи, хотят отобрать последнее — культуру? Опомнитесь!

Поверьте, большинство из нас еще остается здесь только из-за этих людей, из-за боязни их еще больше обездолить. И я — я не уеду, пока на карту не будет поставлено спокойствие моей семьи, возможность хоть как-то работать. Я буду бороться за право жить в своей стране. Я уверен, что музыканты еще многое могут для нее сделать, но — Бог ты мой! — пусть она хоть что-то делает для них. Иначе мы как культурная нация — обречены.

Записал
Сергей ПРОТАСОВ,
корреспондент
«Менделеевца».

Продолжение.

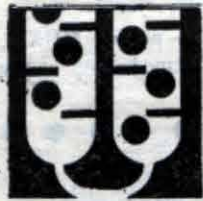
Начало см. «Менделеевец» № 6 от 13 марта 1991 г.

Ведущими видами деятельности студента являются: актуальная деятельность — учебный труд и перспективная деятельность — будущая работа по избранной специальности.

О жизненных планах будущих химиков-технологов можно судить по результатам социологического исследования. Почти половина студентов (47%) нацелены по окончании института заниматься научно-исследовательской и конструкторской деятельностью. На производство намерены пойти 20,6% будущих специалистов, 16,3% собираются стать организаторами производства. Остальные (15,4%) собираются работать не по специальности; в том числе около 2% связывают свое будущее с кооперативной деятельностью.

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ УЧЕБЫ И ИЗБРАННОЙ ПРОФЕССИИ ИНТЕРЕСАМ И СКЛОННОСТЯМ СТУДЕНТА

Каждый второй студент (52,7%), поступая в институт, связывает свои жизненные планы с возможностью заниматься в будущем интересной работой. Но только 31,7% стремятся развить свои способности в области химии, а примерно 15% вообще не собираются работать в будущем по специальности. Тем не менее, в жизненной ориентации интерес к избранной профессии играет огромное значение.

ИНТЕРЕС К ПРОФЕССИИ

Интерес к профессии побуждает студента к творческой активности в учебе, стимулирует использование знаний и их приумножение, побуждает к развитию профессиональных способностей, придает учебному процессу необходимую направленность.

Многие исследователи совершенно правомерно считают, что формирование интереса к профессии способствует преодолению противоречия между мотивационной структурой личности, ее стремлениями и желаниями, с одной стороны, и возможностями личности, ее способностями. Согласованность основных социально-психологических свойств личности с ее желаниями достигается в результате развития у индивида адекватной оценки своих потенциальных возможностей, влияющих на правильный выбор рода деятельности.

Специалисты вывели своеобразный закон социального эффекта от развития интереса к профессии: «...чем выше степень устойчивости интереса субъекта к определенному виду профессиональной деятельности, тем больший социальный эффект дает обществу личность».

По данным социологического исследования в МХТИ среди мотивов поступления в вуз интерес к профессии занимает ведущее место.

ВАЖНЕЙШИМ КРИТЕРИЕМ ГУМАНИСТИЧНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ МАКСИМАЛЬНОЕ СООТВЕТСТВИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИЗБРАННОЙ ПРОФЕССИИ СПОСОБНОСТЯМ И ВНУТРЕННИМ ЗАДАТКАМ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО ИНТЕРЕСАМ И СКЛОННОСТЯМ. ЗАВЫШЕННЫЕ ОЖИДАНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА ПРИХОДЯТ В ПРОТИВОРЕЧИЕ С ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ, УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЕЕ СПОСОБНОСТЕЙ, ЧТО НЕИЗБЕЖНО СКАЗЫВАЕТСЯ НА ОТНОШЕНИИ К ТРУДУ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТАХ, НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКОМФОРТЕ ЛИЧНОСТИ.

Половина студентов (52,7%) связывает свое поступление в институт с перспективой заниматься в будущем интересной работой; каждый третий (31,7%) стремится получить возможность развить свои способности в области химии. Конечно, нельзя не видеть, что весьма значительное место в мотивации занимают чисто меркантильные интересы: «возможность получить диплом о высшем образовании» (42%), а также «нежелание идти работать в сферу производства» (33,03%).

Тем не менее, ведущим побудительным мотивом поступления в вуз выступает интерес к профессии.

В процессе обучения происходит формирование устойчивого интереса к выбранной профессии, идет процесс сближения мотивов и возможностей будущего специалиста, их взаимовлияние. Как за годы обучения в вузе изменяется у студента отношение к избранной специальности? Нужно отметить, что для 30,6% студентов выбранная профессия по-прежнему представляет интерес, при этом для каждого десятиго из них она «стала более привлекательной». Каждый четвертый студент (26,6%) еще не определил своего отношения к профессии (попросту, остаются к ней равнодушными); еще больше тех, кто испытывает в разной степени разочарование в сделанном выборе: от легкого разочарования («стала менее привлекательной» для 11%), до желания поменять не только специализацию в рамках вуза (10,7%), но и вообще переменить вуз (13,3%). Всего потерявших интерес к профессии — 43,3% студентов.

О неустойчивости профессионального интереса можно судить и по результатам ответа студентов на такой проверочный вопрос: «Если начать сначала и была бы возможность поступить в другой вуз, поступили бы вы в наш институт?»

Положительно ответили лишь 34,3%. При этом заметно снижение профессиональной ориентированности к старшим курсам: если на первом курсе вновь поступили бы 36%, на третьем — 33%, то на V—24%. Остальные студенты или настроены решительно отрицательно против повторного выбора (30,0%), или проявили колебания (34,0%) по этому поводу.

Эти данные по институту значительно расходятся с показателями всесоюзного исследования: если по МХТИ не стали бы повторять выбор третья часть студентов, то по Союзу таких студентов 19%. Есть существенные различия и в положительной ориентации на вуз: по Союзу повторно избрали бы тот же вуз 54% студентов, а по МХТИ — 34,3%.

Все это говорит о том, что профессиональная ориентированность студентов-менделеевцев находится значительно ниже всесоюзных показателей. Так, согласно всесоюзному исследованию, избранная специальность нравится 75% студентов, а в МХТИ только 30,6%; соответственно выглядят и число тех, кому не нравится специальность: 7% и 43,3%; а также и те, кто еще не определился в своем отношении к ней: 17% и 26,6%.

Эти данные интересно сопоставить с результатами аналогичного исследования, проводившегося в МХТИ почти 20 лет назад (1970—1971 гг.) с участием автора.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Из таблицы видно, что за прошедшие 20 лет в институте резко — почти вдвое (с 58,7% до 30,6%) — сократилось число студентов, имеющих интерес к избранной профессии; зато в три раза возросло число тех, кто разочаровался в сделанном выборе и хотел бы переменить специальность (соответственно: 43,3% и 14,1%). Осталось неизменным лишь число равнодушных к своей профессии — их свыше 26%.

Примечательна и динамика отношения к специальности в зависимости от курса обучения. Если двадцать лет назад студент приходил на первый курс с еще недостаточно выраженным интересом (специальность нравилась 39,5% студентов), то к окончанию института уже почти две трети студентов (67,3%) испытывали интерес к специальности, и их число возросло в 1,7 раза. Исследования того времени убедительно показали, что интерес к специальности у студента возрастал по мере ознакомления со своим выбором, с ростом знаний о специальности от курса к курсу.

Совсем другая картина в отношении к специальности в зависимости от курса наблюдения — двадцать лет спустя. На первом курсе приходят к выбранной профессии каждый четвертый студент (25%), но и к пятому курсу их количество возросло незначительно и составило 35%. Зато разочаровавшихся в специальности к V курсу стало вдвое больше (12,8%), чем на первом курсе (6%).

Такой динамики не наблюдалось 20 лет назад: количество разочаровавшихся в сделанном выборе не возрастало столь интенсивно (на первом — таких было 2,3%, на четвертом — 3%). Сегодня студент, не успев поступить в институт, уже на первом курсе хотел бы поменять специализацию в рамках вуза (17%) или переменить вуз (12%). Желающих переменить специальность на первом курсе двадцать лет назад было всего 5,4%.

Какие из этого можно сделать выводы?

Первое, можно заметить, что происходит значительное сокращение числа профессионально ориентированных студентов, обучающихся в настоящее время в институте. В среднем, таких студентов одна треть, в то время как 20 лет назад каждый второй студент имел интерес к профессии.

Второе, если двадцать лет назад учебный процесс способствовал развитию интереса к профессии у студентов, то в настоящее время незначительный рост профессионально ориентированных студентов происходит на фоне резкого увеличения (в 2—3 раза) разочаровавшихся в выборе студентов.

Таким образом, сокращение численности профессионально ориентированных студентов, поступающих в вуз, равно как и снижение эффективности работы вуза по развитию про-

фессионального интереса, говорят о нарастании явления де-гуманизации в учебном процессе.

Один из путей развития профессионального интереса связан с информированностью студентов о сделанном выборе. «В процессе учебы нет заинтересованности профессиональной, а хотелось бы побольше знать о будущей профессии и хоть отчасти представлять ее», — пишет студентка пятого курса.

В какой мере представляет будущий специалист свою специальность, место будущей работы, профессиональные качества, которыми ему предстоит овладеть?

Половина студентов (49,3%) считают, что они имеют представление о состоянии науки и производства в сфере избранной профессии, другая несколько меньшая часть (38,3%) имеет слабые представления, а каждый десятый (9,0%) не имеет представлений. Однако место будущей работы не представляют вовсе 35,0%; еще 28,7% имеют слабые представления, и только 33,0% довольно хорошо представляют место будущей работы. Даже к пятому курсу их число остается

Меньше всего процесс профессионального воспитания ощущается студентами первого курса: здесь лишь 18% студентов (против 34% на пятом курсе) положительно оценивают работу общинженерных кафедр в этом направлении.

Профессиональная ориентированность будущего специалиста лишь тогда имеет обратную связь, когда студент ориентируется на те качества инженера своего профиля, которые должен приобрести за годы обучения в вузе. Показательными в этом отношении являются данные социологического исследования студентов МХТИ.

Исследование лишний раз подтверждает существование одного из пороков высшей школы, когда учебный процесс страдает «разорванностью» фундаментальных, специальных и общественных наук из-за отсутствия единой предметной сферы, в качестве которой должна выступать формирующаяся личность будущего химик-технолога.

Если представить обучение в вузе как целенаправленную деятельность как студентов, так и преподавателей по развитию личности студента, профессиональных качеств буду-

Школа или О рассказала

на том же уровне (37%). Тогда как 20 лет назад уже на первом курсе имели определенные представления о своей специальности 44,1%, а на четвертом уже 73,3%.

Сопоставляя данные этой таблицы с уровнем развития интереса к профессии, нетрудно заметить определенную закономерность: двадцать лет назад студенты были значительно больше информированы о своей специальности и, соответственно, среди них было значительно больше интересующихся своей профессией. И, наоборот, снижение информированности студентов о сделанном выборе в настоящее время значительно сдерживает развитие интереса к профессии. Ведь даже на старших курсах 36% все еще слабо представляют свою специальность! Именно поэтому пятикурсники предлагают познакомиться с будущей профессией как можно раньше: «Больше связи с будущей профессией: 1) через практику, 2) через изучение спецпредмета с первого курса, 3) с первого же курса начать проводить экскурсии на заводы, 4) более глубокое должно быть изучение спецпредметов».

Основным источником информации о будущей специальности, о том, как она взаимосвязана с фундаментальными дисциплинами, химической технологией и производством, выступают учебные дисциплины. Но насколько они дают представление о будущей специальности, можно судить по ответам 38,6% студентов, считающих, что «учебные дисциплины не связаны со специальностью».

В связи с этим представляет интерес оценка студентами работы общинженерных и специальных кафедр по профессиональному воспитанию.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Студенты довольно сдержанно оценивают работу общинженерных и специальных кафедр по профессиональному воспитанию.

щего специалиста, то для достижения желаемого результата необходимо с самого начала (т. е. с первого курса) каждому студенту составить индивидуальную программу, которая бы содержала цель обучения, называла бы знания, качества, способности, практические умения, приобретение которых необходимо за время обучения в вузе для успешной профессиональной деятельности. При этом важно определить основные направления, пути, средства и методы деятельности студента для достижения поставленной цели.

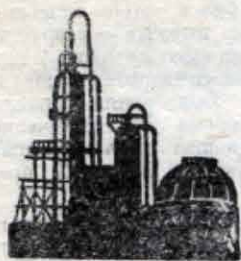
ИНТЕРЕС К УЧЕНИЮ

Интерес к изучению, основанный на внутренних побудительных мотивах, не нуждается в строгом внешнем контроле и административном побуждении. «Учащийся», — писал Н. Г. Чернышевский, — должен по-настоящему учиться только из желания выучиться, из потребности знания... Самая успешность в том и другом случае бывает соразмерна преобладанию этой, т. е. самонаслаждающейся любви к делу над всеми другими расчетами».

Каким же образом решается задача развития интереса к учению в МХТИ им. Д. И. Менделеева? Об этом можно судить по отношению студентов к учебе. По данным социологического исследования «старается лучше учиться» лишь 28% студентов; значительная же часть — 44,6% учатся без энтузиазма, «выполняют только то, что от них требуется»; а каждый четвертый (25,6%) учатся вообще «без желания, по необходимости».

Только третья часть студентов проявляет выраженный интерес к учебе. При этом заметно его падение к старшим курсам: среди пятикурсников лишь каждый четвертый «старается учиться лучше». Этому соответствует и картина удовлетворенности учебной работой в институте. Вполне ею удовлетворен едва каждый пятый (19,0%) студент.

Удовлетворенность учебной работой растет по мере перехода на старшие курсы, а падает. Налицо тенденция нарастания неудовлетворенности учебной работой. Половина (54,0%) студентов не вполне удовлетворены, и еще 26% — не удовлетворены учебной работой вовсе.

для? чем анкета

Таким образом можно констатировать весьма красноречивый факт: учеба мало интересует студента, и в большинстве своем не приносит ему удовлетворения.

Эти данные социологического исследования говорят лишь о том, что способности личности реализуются в учебном труде едва ли у одной трети студентов. Для значительного же большинства студенческой молодежи учеба не является главной сферой развития способностей и самореализации личности. Не является ли этот факт тревожным показателем дегуманизации процесса обучения в вузе?

ПОЖАЛУЙ, НАИБОЛЬШЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К УЧЕНИЮ ОКАЗЫВАЮТ ТРИ ФАКТОРА:

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА;

СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ;

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ САМОГО СТУДЕНТА.

С. ГУБИНА, доцент.

МОТИВАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ

Естественно, в этой ситуации важно иметь представление о побудительных стимулах учебного труда. Что же доминирует в учебной мотивации студентов, что в наибольшей мере определяет интерес к учебе или, наоборот, снижает заинтересованность в учебе?

Согласно данным социологического исследования, ведущим стимулом положительного отношения к учебе выступает мотив профессионального самоутверждения, связанный со стремлением лучше подготовиться к будущей работе (42,0%), «интересом к профессии» (41,3%), а также «возможностью развить свои способности, мышление» (36,6%).

Интересно отметить, что материальный стимул, такой, как «возможность после окончания института получить высокую заработную плату», не является ведущим мотивом, влияющим на интерес к учебе. В иерархии положительной группы мотивов ему принадлежит седьмое место, и он является значимым для 24,3% студентов, интересующихся учебной работой. В то же время в группе факторов, снижающих заинтересованность в учебе, «низкая заработная плата молодого специалиста» занимает первое (лидирующее) место (43,0%). Негативно сказываются на отношении к учебе догматические методы преподавания, «ориентация учебного процесса на запоминание материала» (37,0%), «малоприятность изучаемых предметов» (36,3%), «обстановка безразличия в группе» (31,3%). Не стимулирует интерес к учебе «малый размер стипендии, даже повышенной» (28,3%), а также «отсутствие возможности стажироваться за рубежом» (28,3%).

Снижает заинтересованность в учебе и отсутствие общественных целей (25,3%), «нежелание в будущем работать по специальности» (20,6%), равно как и «безразличие к профессии», «отсутствие интереса к научной работе» (19,3%). Есть и другие факторы.

ПУСТАЯ БАНКА НА ХВОСТЕ У КОШКИ?

...У меня не раз возникало желание отвалить совсем. С моими руками я найду себе место везде. С компьютерами четвертый год дело имею, и, в конце концов, магнитофоны могу паять. Тем не менее, сижу здесь и обеспечиваю этим гаврикам приличные условия существования. Что делать, характер такой дурной.

— Но, кажется, у многих ребят взгляды довольно мрачные: «Россия болотом была, болотом и останется». И если хочешь нормально жить, то...

— Так это всеобщее мнение, особенно, в свете последних интересных решений. Но задача колледжа и всех организаций, собравшихся в почетельский совет, — огородить себя забором, достаточно высоким, чтобы ничего не проникало извне. Забором, который поддерживает находящиеся внутри финансово, организационно, социально. Мы будем курировать своих выпускников минимум три года после распределения. Колледж предусматривает не только как высшее учебное заведение, а еще и как способ удерживать лучшие научные кадры в Союзе или в том, что от него остается.

— Однако на химфаке МГУ тоже организован колледж. Не бонтесть конкуренции?

— Да что вы! Во-первых, мы им все помогали организовывать, и они это понимают. Колледж при МГУ готовит выпускников по наукам материала, по синтезу сверхпроводников — для работы в закрытых и полужакрытых институтах. У них совершенно другие попечители, другие интересы. Этот колледж дает университетский диплом — внешняя привлекательность больше нашей. Но, по моему, ничего нового там не сделали, просто вывеска сменилась.

— Игорь Валентинович, вас опекают солидные организации. А проблем с распределением не будет?

— На будущих выпускников есть уже заявки, заказы на четыре года вперед, Академия будет отбирать их с руками и ногами. Мы же будем выбирать, какая лаборатория нам подходит, какая — нет. Но, тем не менее, мы не привязываем никого.

— Что-то вроде инкубатора умов, с поставкой Академии научных кадров?

— Фабрика по выработке и обработке научных сотрудников с головой. Химфак в последнее время выпускает работников иногда с руками, но с головой очень мало. У них же тривиальнейшее мышление, они не могут сделать открытия по одной простой причине — неспособностью вылезти из своей области. А почему? Им давали кучу фактов на первом курсе, а теория — так, в виде довесочка, банки у кошки на хвосте. И поэтому выпускники последних лет свое берут либо усидчивостью, либо руками. Варят, варят, варят: ...сварили! Получилось — замечательно, защитили. Все! Человек с головой никогда не удовлетворится промежуточным результатом, он будет стремиться к глобальным проблемам.

Академия же тухнет с головы именно потому, что там мало, и с каждым годом все меньше людей, способных на новые разработки. А мы таких людей пытаемся воспитать. И если знания, которые мы даем здесь в нетривиальном разрезе, выльются в нетривиальное мышление выпускников, мы будем считать свое дело сделанным.

— Желаю удачи!

Беседовала
Ирина БЖАХОВА.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Виктор КЕРПЕЛЕВ

Лежала глубокая ночь, полная хмурых тайн и неясных шорохов за рекой. Эти шорохи сбивали его мысли с длинной ленты однообразных картин. Он трудно переваривал все виденное им в жизни и приходил к выводу, что приятно быть Быком, приятно, не глядя на то, что тебя изо дня в день впрягают в оглобли и заставляют ходить по замкнутому кругу, вращая привод, заставляющий весело скрипеть какие-то предметы внутри мельницы. Когда в нос набивается вкусная белая пыль, когда ловкие расторопные люди втаскивают мешки в низкую дверь, ему, простому быку, без имени, приятно осознавать себя частью большой работы и иметь какое-то неясное отношение к этой пыли, как частице уже состоявшейся и далеко идущей в бескрайность жизни, вместе с каплями дождя, звоном колокольчиков и весело бегущей речушки с вязкими берегами. Вспомнилось время, когда он, еще теленком, носился по стаду, и никто не обижал его за глупость, которую он осознавал в себе. Разве можно представить

в одном целом: его, громадного бугая и того белокрысенького бычка со смешными рогами, так дурашливо прыгающего по выгону? Бык глубоко втянул воздух и с удовольствием почувствовал, в какие огромные кулаки сжались мышцы под шкурой. Неясной радостью отозвалось то славное беззаботное время, когда сама жизнь казалась веселой игрой, так счастливо обравившейся в серьезную обстоятельную работу. Ему было лестно, что это его одного из всего стада выбрали на такую работу, что у него одного есть свой пастух, даже не пастух, а заботливый друг. Мельник Петр и впрямь был под стать быку — крутолобий, с тяжелой набыченной шеей, он казался кракшитым дубом, исполненным твердости и силы. Когда Петруха бывал навеселе, он обвинял быка за шею и ласково говорил: «Мы с тобой одной породы». Это они проходили вечером по деревенской улице и вслед им неслись веселые усмешки молодца: «Гляди, быки идут к водопое». И не было ничего обидного в этих добродушных

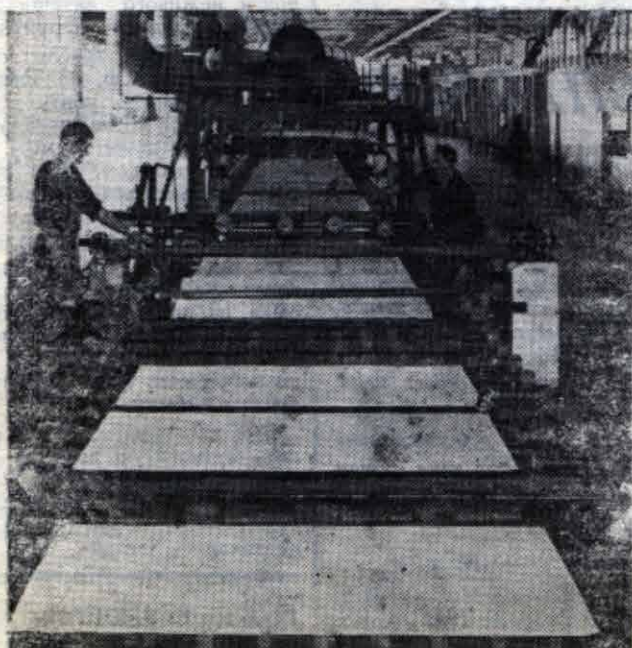
усмешках. Быку было приятно осознавать, что вот они, два крепких, пахнущих потом существа, проходят через всю деревню, прямо по тротуару, над которым свешиваются ветки сирени. Бык изредка, для виду, тянулся и закусывал маленькую веточку. Петруха тогда оборачивался и ласково упирался кулаком ему в бок: «Балуй ншо у меня». И так каждый вечер Петруха весело провожал быка до «коровника», приносил свежескошенную траву в капельках вечерней росы и, потрепав по шее, говорил: «Отдыхай покуда...».

Ночь доносила томные жалобы обыкновенных коров, конечно, станешь тяжело вздыхать от такой пресной жизни...

Вот он, Бык, при настоящем деле — ему и почет. Кому из них след оглядываться столько народу? О ком из них можно сказать, что они одной породы с Петрухой? Разве с ними разговаривают так уважительно? Это он первым выйдет на улицу утром, и вслед за ним лениво потянутся эти быки и коровы.

(Окончание на 4-й стр.)

НА ПРЕДПРИЯТИИ ХИМИЧЕСКОГО
КОМПЛЕКСА

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Виктор
КЕРПЕЛЕВ

БЫК

Ночь, полную воспоминаний и предчувствий, сменило хмурое утро. Бык вышел первым и побрел, как обычно, впереди стада, на свое рабочее место. Небо давило тяжелыми свинцовыми тучами, казалось, вот-вот хлынет дождь, и этому дождю не будет конца. Что-то безрадостное, тяжелое перекачивалось внутри его могучего тела и отзывалось могучей тоской. Пришел Петруха. Тяжело дыша приторной прелью, начал неловко, трясущимися руками затягивать привязь, от натуги перекосив усталое помятое лицо.

Бык грустно замычал, и Петруха хмуро замахнулся на него: «Ну...». Бык неохотно шагнул, и внутри мельницы жалобно заскрипело. Он шагнул и шагнул, проклиная эти скрипы, гулко утробовывая и без того плотную, как бетон, землю. Время тянулось нескончаемым серым кругом. Наконец появился Петруха, как-то криво усмехаясь, поблескивая масляными глазами, выпряг его и бросил охапку лежалого сена.

Бык неохотно начал жевать, а Петруха уселся на жерди изгороди. Он достал папиросу, пожевал ее и зашарил по карманам в поисках спичек, потом глядя в распахнутую дверь крикнул: «Лень...». Из двери высунулся рыжий человек с вихрастой головой на худенькой шее. Он подошел, пошатываясь, и как-то безотносительно спросил: «Чего?» «Спичек дай», — бросил Петруха. Ленья долго ломал спички, спички не зажигались. Наконец, чертыхаясь, прикурнул и поплевавши заметил: «Вот так ты вчера жерди об наших парней ломал», и опасливо взглянув на быка добавил: «А бугай-то у тебя здоров, боишься чай?»

«Вот еще, — хмыкнул Петруха. — В нашей деревне все умные, даже быки, не то что у вас — как что, сразу в кулаки...»

«А че у нас? Вот твой бык и тот наверное с норовом. Обидь поди, ребра враз помнет».

«Ну? — ухмыльнулся Петруха. — Гляди...»

Петруха шагнул к быку, комкая в пальцах окурки, припечатал его к носу Быка. Бык яростно взревел. Ему впервые было так больно. Он, наклонив голову, рванулся к обид-

чику и прижал его к изгороди. В груди у Петрухи хрустнуло, а Бык, еще ничего не соображая, тяжело боднул его еще раз. Петруха охнул: «Кажется, он меня убил». И хрипя завалился у изгороди, ударившись лицом в кровавую пену о землю. Бык затрясся в мелкой дрожи, падая на колени. Липкая пена, с запахом смерти, застала ему глаза. Потом его били жердями из этой изгороди. Он стоял не двигаясь, тяжело переводя дух. Каждый удар ему казался необходимым делом — ведь он тоже ударил Петруху.

Наступила ночь. Бык лежал на мокрой траве у самого края загона, и силась замычать, смотрел на холодные, неожиданно выпавшие звезды. С этой ночью, наполненной безысходными бедами, вся его жизнь и весь мир вступали в какую-то новую пугающую фазу. Бык чувствовал смертельный холод, который уже сковал разметавшееся на больничной койке большое, сильное, уставшее бороться за жизнь, тело Петрухи.

Ранний рассвет обнажил узенький полукруг солнца, выглянувший из-за низкой полосы тумана. Этот туман заволакивал и клонил к земле налитую свинцовой тяжестью голову Быка.

День вставал звонко, искристо, с песнями жаворонков, стрекотанием кузнечиков, с тяжелой поступью коров и фырканием трактора в далеких лугах, с родными звуками, такой близкой, перечекинутой незнательной вспышкой гнева, жизнью. Пришли люди и больно щелкая кнутом, по внезапно выпавшим ребрам, погнав его через всю деревню, которая уже жила своей привычной суетой. Его провожали неприязненные боязливые взгляды, полные ненависти, от которых хотелось зарыться в землю и уже никогда ни в чем не соприкасаться с людьми. На краю деревни какая-то старая женщина с безумными глазами, растрепанная и жуткая, бросилась на него с топором. Тон-

ким режущим звуком впилась: «И...И...прод». Ее удержали, и она долго смотрела вслед горящими глазами, сотрясаемая плачем, все еще готовая убить. Пока, по скользким доскам, падая, погоняемый кнутом, взбирался в кузов грузовика, эти глаза гнали его, и вопль женщины метался в нем лихорадочной дрожью, не находя выхода.

Грузовик долго трясся по пыльной дороге, машины стали появляться чаще, потом выстроились в длинную катящуюся вереницу и закружились среди домов, деревьев, трамваев, сплетая загадочный узор из шума и ярких красок. Грохот, оглушивший его, поглотил все звуки прошлого и навалилось что-то новое, непонятное, неодолимое. Вдруг яркая карусель из домов, трамваев, деревьев остановилась. Он вспомнил толчки и удары о борт грузовика, именно сейчас проявились ощущения всех, ранее не замеченных, а теперь вдруг открывшихся болей. Все в нем зарыдало, застонало и вылилось с этой болью.

Когда все боли ощутились полностью, он осмотрелся. Что-то страшное, неизъяснимое заохлоло ужасом, вздыбло на нем все ворсинки. Смерть... Смерть окружала его. Смертью дышало громадное красное здание, из ворот которого вышли золоченые быки. Вышли и замерли, как предостережение входящим. Бык сник. Ему навсегда стало ясно, что только смерть сможет оправдать его поступок. И где-то там, за звездами, холодными звездами, ему не придется думать об этих страшных днях, где ужасный стон Петрухи перемешивается с отчаянным криком той женщины и огнем ее пылающих глаз.

Когда машина въехала во двор, уже ничто не могло его ни оживить, ни напугать: в нем все приоткрылось к смерти, — к расплате за ту неосознанную вспышку гнева. Ему даже начало казаться, что это все происходит не с ним, а с кем-то другим, так хорошо, по-приятельски знакомым ему.

В просторном дворе бык равнодушно встретил стадо существ с понурыми и испуганными мордами. Эта обреченность, однажды им понятая, принесла странное успокоение.

Вот распахнулись ворота красного здания, и он понял, — пора...

Уверенно, не глядя ни на кого, шагнул к этим страшным воротам, понимая знакомым чувством вести за собой, — за ним идут все остальные. Все стадо колыхнулось цветной

лентой, потекло в эти ворота. Широко, с достоинством, Бык шел умирать, до остальных же коров ему не было дела. Он и раньше замечал, что люди сметливей его, но раньше не придавал этому значения, ведь человек, с которым он сдвинулся, никогда не направлял свою смекалку на обиды. У людей, которые собирались лишить их жизни, было особое внимание к их поведению, и было совсем непросто добиться повинности. Но вышло так, что вместо обычного, трудного этапа борьбы с упрямством рогатых скотов, предстояло легкое продолжение работы. Люди сразу же смекнули — этот бык может быть поводом. Быка выгнали, позорно выгнали из зала смерти, где запрокидывались головы с глазами полными слез и жалостливой мольбой о помиловании. Но не вырубить звена из заведенного механизма природы, предопределившей их на закание. Быка выгнали и дали новое имя, «Провокатор». Если бы он, Бык, знал, какую незавидную роль в этой каждодневной бойне отведи ему люди... Он был чувственным, грубое животное, страдал недостатком просвещенности. Когда-то, еще будучи теленком, он вытащил из сумки почтальона газету и с удовольствием сжевал ее. Откуда ему, деревенскому телку, было знать, что он сжевал статью о гуманности, как понравившуюся людям. Из-за недостатка этой же самой просвещенности, он совершал несколько магических кругов в день, уводя в небытие целые стада. Это были круги смерти, только ему казалось, что какой-то круг все-таки замкнется и его смертью. Бык не догадывался, что вся его жизнь — это работа на смерть. Та мучная пыль, так нравившаяся ему своим запахом, была запахом уже никогда не взойдущих зерен.

Люди не желали отказываться от такого локмидистого работника, хорошо относились к нему и даже подарили ему украшение. Теперь на шее у него висела табличка с его новым именем «Провокатор», которое ему было также безразлично, как и не понятно.

Бык ждал, ждал бесконечно долго, когда наконец случится это страшное и такое необходимое ему.

Вдруг случилось... Случилось другое... Бык влился! В огромное бычье сердце прокрались маленькие гномы и зазвенели в тысячу звонких колокольчиков. Он еще не осознавая, крутил рогатой головой, пытаясь изгнать из памяти нежные глаза, полные слез от-

чаянья и какое-то особенно светлое деревенское утро. Ему хотелось жить, жить так, чтобы всякая вина перед кем бы то ни было померкла в этом желании.

Новое пылающее солнце вставало из-за здания смерти, розовые лучи крались по стенам и растекались по окнам кровавой накипью, возбуждая яростью закипавшую кровь.

Бык бился всей мощью о ворота, пытаясь разрушить многопудовую тяжесть запрета. Наконец ворота распахнулись, и Бык, роняя тяжелые капли крови из расщепленной груди, пошел прочь, разорвав круг роковой жестокой предопределенности.

Он шел гордо запрокинув голову, вдыхая новые запахи города. В его глазах отражались деревья, дома, улицы, выстуженные прохладой. Рождалась счастливая музыка свободы, которая звучала в нем величайшим гимном — неподвластности людям сокровенных желаний. Также свободно и весело двигалось все стадо, радостно приветствуя на множестве голосов это светлое утро, этот праздник свободы.

Горожане, пораженные странным шествием, уже дозванивались до всех известных им контролеров. Уже началось лихорадочное метание в этих контролерах, а шествие все продолжалось. Казалось, уже ничто не сможет его остановить, и вся земля послушна их широкому шагу. Демонстранты не знали, что самая широкая улица ведет к главной контроле, где уже нашли средство вернуть их к зданию смерти.

Стадо опешило, потом лихорадочно заметалось, испугавшись дружного воя выстроившихся поперек улицы машин и, дрогнув, повернуло назад.

Только один Бык стоял посреди улицы, низко пригнув голову. Казалось, он вызывал на единоборство всю неуемную надвигающуюся железную лавину. Вот уже слева и справа его начали обгигать эти жестокие бесчувственные звери, опаяла душным дыханием.

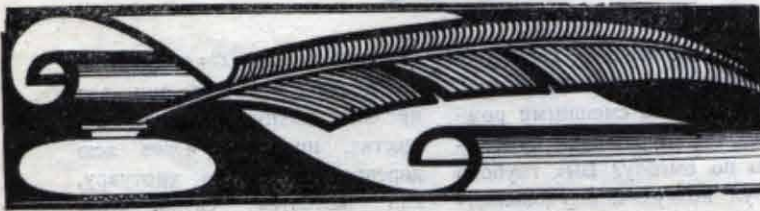
Бык понял, что ему уже никогда не выбраться из этого страшного города. Вдруг что-то невидимое, сильное толкнуло его в грудь, и он поплыл сквозь туман к глубокому свету. Когда химикаты парализующей пули рассосались в его могучем теле, стало ясно, что жив, и что смерть опять готова смеяться над ним. Но теперь ему хотелось жить, жить всегда и всегда помнить нежные коровьи глаза, осененные жалостью.

Загонщики торопили скот на убой. Они ловко раздавали тяжелые удары дубинками. Было что-то страшное, немилосердное в этом побоище среди рева и гиканья. Скотина подавалась напором человека и понесла свои перебитые кости на завтраки, обеды, и ужины...

Только опять этот Бык остался один посреди загона. Казалось, никакие силы не заставят его прийти и умереть. Его повалили дубинками и уже почти неживого затащили на эшафот. Подали напряжение. Бык жил. Его трясло, пахло паленой шерстью, но электричество не могло убить в нем жизнь. Оно могло превратить в уголь, но даже самым маленьким угольком он продолжал бы светиться жизнью. Забойщики устали и отошли, поражаясь небывалой живучести. Бык промывал что-то обидное в след. Забойщики не жалели быка, их просто-напросто огорчал вынужденный перерыв в работе. Наконец один из них не выдержал, взяв дубину и шагнул к быку...

Бык наклонил голову и стал пить мутноватую воду из реки с вязкими берегами. Река дышала покоем, пронзительно пахло тиной, и на темной воде качались звезды...

Редактор Е. В. ЮРТОВ

ШКОЛА ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА

ВОТ ТАК, ВОТ ТАК...

В Москве, в Академии МВД СССР распушена комсомольская организация. Ранее гремевший на всю страну молодежный союз «загнулся» за последние полтора года. Прекратившееся давление со стороны «старших товарищей» и отсутствие зависимости между членством в ВЛКСМ и будущей карьерой подкосило союз окончательно.

Как рассказал мне бывший секретарь бывшего комитета комсомола А. Ефимов, комсомольская организация за последние два года продемонстрировала неспособность решать практические задачи.

— Все, что делалось в последнее время, носило чисто «галочный» характер. Комитет занимался вещами, которые никому не нужны или которыми занимаются другие организации.

Как результат — активность комсомольцев упала до нуля. Невозможно было даже собрать кворум на собрании. После трех месяцев бесплодных попыток собрание, на котором присутствовали 23 человека из 87 признало себя полномочным и распустило комсомольскую организацию Академии МВД СССР.

— Сейчас формально существует молодежный актив, готовый создать новую молодежную организацию. Были бы идеи. Да только где им взяться...

Д. ПИНСКЕР.

P. S. БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

— Скажите, пожалуйста, что за конфликт вокруг департазации учебных заведений?

— Этот вопрос начал изучать председатель Комитета по делам молодежи ВС РСФСР Станислав Смирнов. Полозков и его ЦК РКП взяли и исключили его из партии. Я лично — за департазацию всех учебных заведений.

Из ответов на вопросы «Прямой линии» «Комсомольской правды» 14 марта 1991 г. Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина.

ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ

СПАСИБО

Уважаемая редакция газеты «Менделеевец», прошу вас выразить благодарность моим товарищам, которые поздравляли меня с 80-летием. Это Лобанова Г. Г. — бухгалтерия, Соколов О. Г. — отдел эксплуатации, Присяжловская Н. М. — женсовет института, Кудряшова С. С. — отдел снабжения.

Мои товарищи помнят меня, и это тронуло меня до глубины души. Я очень признателен тем, кто поздравил меня с днем рождения и всем желаю крепкого здоровья.

Пенсионерка
Анна Васильевна Максимова.
28 февраля 1991 года.